

DOI: 10.48647/ICCA.2022.71.69.008

Эффект географической близости на президентских праймериз южнокорейских партий

Ф.М. Чернецкий

Аннотация. Ощущение близости между политиком и электоратом, приводящее к поддержке кандидата на выборах со стороны определённой группы избирателей, может формироваться не только вследствие их сходных идеологических позиций, принадлежности к одной этнической или конфессиональной группе, но и за счёт географической близости. Повышенную поддержку кандидат зачастую получает именно в родном городе или регионе или в том месте, где он занимал какую-либо должность. «Эффект друзей и соседей» хорошо изучен на европейском и североамериканском материале, однако ему не уделялось внимания в контексте выборов в азиатских, латиноамериканских или африканских странах. В данном исследовании основное внимание уделяется анализу влияния географической близости на результаты праймериз основных южнокорейских партий. Обнаруживается сильная связь между местом происхождения политика и распределением его поддержки по регионам. Большинство кандидатов максимальную поддержку получали именно в их родных регионах. Такой же эффект наблюдается и у кандидатов, занимавших до праймериз должности губернаторов провинций, мэров городов и депутатов парламента. Избиратели соответствующих регионов и округов в большей степени, чем жители других частей страны, склонны поддерживать «своих» кандидатов. Раскол по региональному принципу оказывается определяющим не только на самих выборах в Корею, но и на праймериз южнокорейских партий. Внутрипартийные группы и фракции формируются вследствие географической близости между политиками. Особенно часто выделяются региональные группы Чхунчхона, Чолла и Кёнсана.

Ключевые слова: электоральная география, праймериз, президентские выборы, Республика Корея, географическая близость.

Автор: Чернецкий Фёдор Михайлович, лаборант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, географический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова (адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чернецкий Ф.М. Эффект географической близости на президентских праймериз южнокорейских партий // Корееведение. 2022. № 1. С. 122–143. DOI: 10.48647/ICCA.2022.71.69.008

The effect of geographic proximity on the presidential primaries of South Korean parties

F.M. Chernetskii

Abstract. The proximity between a politician and the electorate which leads to the support of a candidate in elections from a certain group of voters can be formed not only due to their similar ideological positions, belonging to the same ethnic or religious group but also due to geographical proximity. Increased support for a candidate is often achieved by him in his hometown or in the place where he held any political position. The «friends and neighbors effect» has been well studied on European and North American material but it has not been paid attention in the context of elections in Asian, Latin American or African countries. This study focuses on the analysis of the influence of geographical proximity on the primaries results of the main South Korean parties. There is a strong connection between the place of origin of the politician and the spatial distribution of his support. Most of the candidates had the maximum support in their home regions. The same effect is observed in candidates who held the positions of provincial governors, mayors of cities and member of parliament before the primaries. Voters in this regions and constituencies are more inclined to support «their» candidates than voters in other regions. The split along the regional principle turns out to be decisive not only in the main elections in Korea but also in the primaries of South Korean parties. Intra-party groups and factions are formed due to geographical proximity between politicians. The most frequently distinguished regional groups originate from Chungcheong, Jeolla and Gyeongsang..

Keywords: electoral geography, primary, presidential elections, Republic of Korea, geographic proximity.

Author: Fedor M. CHERNETSKII, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography (address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119992, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Chernetskii F.M. The effect of geographic proximity on the presidential primaries of South Korean parties. *Koreanology*, 2022, 1: 122–143. (In Russian) DOI: 10.48647/ICCA.2022.71.69.008

Введение

День голосования, подсчёт бюллетеней и определение победителей — лишь финальный этап длительного электорального процесса, которому предшествуют агитация, дебаты, создание коалиций и блоков, выдвижение кандидатур и иногда партийные *праймериз*. Сами праймериз — первичные выборы — представляют собой отдельные небольшие, а иногда и весьма масштабные выборы. Они могут исследоваться почти ровно так же, как и выборы обычные. Более распространены праймериз на больших национальных выборах, где избирается не коллегиальный орган (парламент), а одно должностное лицо, например президент.

Особый интерес представляют первичные выборы в партийных системах с малым числом крупных акторов. В системах, где значимую роль играют лишь две или три крупные партии, разнообразие кандидатов на основных выборах куда ниже, чем на внутрипартийных праймериз. Идеологическое разнообразие, например, американского, польского или грузинского электората выше, чем могут предоставить два основных кандидата, соревнующихся за пост президента страны. В двухпартийных системах различные политические группы, которые в иных институциональных условиях образовали бы отдельные партии, вынуждены входить в одну партию в статусе фракций с другими такими же наиболее идеологически близкими группами [Duverger, 1959].

На внутрипартийных праймериз конкурируют как отдельные политики, так и партийные фракции через своих лидеров или представителей. Электоральные расколы между сторонниками разных фракций схожи с расколами между полноценными политическими партиями в системах с пятью, шестью или десятком значимых кандидатов на президентских выборах. Те конфигурации и динамика, которые не видны при голосовании только за двух кандидатов, могут раскрываться при анализе праймериз.

Причём не важно, голосуют ли в ходе первичных выборов только первые сотни (тысячи) делегатов или партийных функционеров или участие в них принимают все члены партии. Основные группы интересов, конфликты и соотношение сил обычно видны в обоих случаях, как и на так называемых открытых праймериз, право голоса на которых имеют все или почти все избиратели, а не только члены партии.

В Республике Корея на выборах доминирует два электоральных раскола — региональный и возрастной. Они не способны показать полную или хотя бы близкую к ней картину различных групп южнокорейского электората. Праймериз двух основных партий позволяют уточнить наши знания об электоральном поведении и предпочтении хотя бы части корейских избирателей. Данное исследование впервые анализирует влияние регионализма и географической близости на результаты праймериз основных южнокорейских партий, которые ранее рассматривались корейскими авторами лишь в институциональном ключе, вследствие чего внимание уделялось самой системе отбора кандидатов, а не особенностям итогов первичных выборов [Чонданный хубо...].

Географическая близость

Один из принципов, по которому могут делиться политики и избиратели, — территориальный. Группы интересов и фракции нередко организуются вследствие пространственной близости политиков аналогично образованию фракций и коалиций из-за идеологической, этнической, конфессиональной или классовой близости избирателей или избираемых [Johnston, 1974].

Причём на внутрипартийных выборах, где кандидаты, как правило, идейно ближе друг к другу, чем на выборах национальных, пространственный фактор оказывается значительнее. В масштабах партии куда важнее идеологических разногласий могут быть личные связи политиков [Key, 1949]. Например, на губернаторских праймериз в США ещё с середины XX в. фиксируется сильная обратная связь между поддержкой кандидата в округе и удалённостью округа от дома или родного населённого пункта кандидата [McCarty, 1954]. То есть наибольших успехов политики часто добиваются в окрестностях своего места проживания, где им помогает так называемый *эффект друзей и соседей* (ЭДиС).

Эффект друзей и соседей — закономерность, согласно которой избиратели, проживающие рядом с кандидатом, иногда лично с ним знакомые,

состоящие с ним в родстве или просто желающие видеть во власти на каком-либо уровне «своего человека», земляка, голосуют за него на выборах [Dobysch, Yatsenko, 2020]. Важная составляющая поддержки кандидата — доверие, а землячество (пространственная близость) сильно его поднимает [Gimpel et al., 2008].

Разумеется, для политизированной части электората географическая близость к месту проживания или происхождения кандидата не является достаточным аргументом для голосования за него. Данный эффект оказывает значительное влияние на тех избирателей, кто ходит на выборы, но, как правило, не имеет представления о большинстве баллотирующихся. Например, в Канаде ЭДиС — решающий фактор для 5 % избирателей, причём в провинции с сильным регионализмом (Квебек), выражающимся в поддержке кандидатов от определённой местной партии, это значение существенно ниже (около 2 %) [Blais et al., 2003]. Однако это снижение фиксируется локально, то есть на уровне избирательных округов, но в масштабах всей страны квебекцы, наоборот, куда в большей степени склонны поддерживать «своих кандидатов», принадлежащих к партии, отстаивающей региональные интересы, не обращая внимания на их личностные качества.

Южнокорейский случай примечателен по нескольким причинам. *Во-первых*, в отличие от большинства развитых демократических государств, в Корее президентская власть превалирует над парламентом. Значит, президентские выборы привлекают наибольшее внимание избирателей. *Во-вторых*, в стране функционирует почти двухпартийная система, поэтому основных кандидатов на выборах обычно два или три. Внутри основных партий существует множество фракций, а сильные «третьи кандидаты» часто появляются после поражения одной из внутрипартийных групп на праймериз, после которых проигравший кандидат может сформировать отдельную партию [Rich, 2012].

Третья особенность южнокорейской политики — отсутствие привычных исследователям электоральных расколов, базирующихся на экономической или социальной дифференциации общества [Morriss, 1996]. Единственный значимый социальный раскол, влияющий на конфигурацию политических сил и результаты выборов, — возрастной [Kim, 2014]. В таких условиях роль личных качеств кандидатов, а также их происхождение (в том числе географическое) имеет повышенное значение. «Локализм (землячество) процветает в таких контекстах “политики без социальных оснований”, где отсутствуют четкие идеологические различия» между политическими силами [Whyte, 1974, p. 627].

Четвёртая и важнейшая черта электорального процесса в Республике Корея — *регионализм*. Политический лагерь либералов в лице Демократической партии (ДП), также традиционно именуемый «левым» (или «прогрессистским»), имеет электоральную базу в регионе Чолла (Хонам) на юго-западе Кореи, тогда как его оппонент — «правый» (или «консервативный») — опирается на избирателей в регионе Кёнсан (Ённам) на юго-востоке полуострова [Lee, 1998; Чиёкджончхэсонгва]. Данный раскол порождён неравномерностью экономического развития страны после прихода к власти военных во главе с выходцами из Кёнсана (Пак Чонхи, Чон Духван, Ро Дэу), политической и экономической дискриминацией региона Чолла и повышенной ролью происхождения (особенно для политика) в южнокорейском обществе [Kwon, 2004; Хангук чиёкджуый].

Регионализм — основа партийной системы Республики Корея. Остальные области страны (не подверженные регионализму), например Столичный регион с центром в Сеуле, вынуждены встраиваться в систему, где политику определяют выходцы из двух южных регионов. Отсутствие социально-экономических основ голосования в Корее обеспечивает гомогенность электоральных в большинстве районов Сеула, Кёнгидо, Инчхона и Тэджона [Morris, 1996; Хангук чиёкджуый]. В этих районах прибавка в 3–5 % голосов избирателей на выборах может оказаться решающей, поэтому политики и партии активно эксплуатируют электоральный ресурс локализма (местничества). «В корейской политике важно не то, что политики делают или говорят, а то, где они родились» [Kim, 2003, p. 195]. Важно, что именно место рождения оказывается более значимым, чем место проживания кандидата (если они не совпадают), что отличается от случая, например, США, Канады или Австралии [Lee, 1998].

Следовательно, можем ожидать, что на президентских праймериз основных южнокорейских партий расколы при голосовании будут формироваться по региональному принципу. Поддержка кандидата, вероятно, окажется выше в его родном регионе, чем в иных, особенно если оппоненты происходят из других регионов.

Материалы и методы

Для анализа использовались данные результатов внутрипартийных праймериз, агрегированные на уровне провинций/городов или регионов. Уровень географической детализации данных в Республике Корея существенно ниже, чем на праймериз Демократической и Республиканской партий США или

крупнейших партий Великобритании, Канады и Франции, поэтому провести анализ, используя математические методы, невозможно.

Лишь у Демократической партии Кореи данные о результатах президентских праймериз на региональном уровне доступны для всех мероприятий с начала 2000-х годов (пять праймериз). У партий, в разные годы представлявших консервативный лагерь, такие данные доступны только для первичных выборов 1992, 2002 и 2007 гг. В анализе также используются данные о результатах ещё шести праймериз: Демократической рабочей партии (2002), Центристской реформистской демократической партии (2007), Партии справедливости (2017), партии Парын (2017) и Народной партии (2017). Всего в данных праймериз участвовали 42 политика (некоторые не один раз), для 40 из которых удалось определить их родные регионы.

Так как первичные выборы, как правило, проходят в течение нескольких недель, некоторые кандидаты участвуют только в первых их турах. Например, Ким Чжунвон на праймериз Демократической партии 2002 г. снял свою кандидатуру после голосований в Канвондо, Кванджу, Тэджоне, Южной Чхунчхон, Чеджудо и Ульсане. Подобные ситуации усложняют оценку распределения его поддержки по провинциям и городам, а также анализ поддержки других кандидатов, недополучивших в данных регионах часть голосов, ушедших за Ким Чжунвона, в сравнении с остальными городами и провинциями, где его сторонники были вынуждены проголосовать за иных кандидатов.

Численность избирателей и формат праймериз сильно варьируются в зависимости от года выборов и партии. Ранние праймериз, проходившие в 1990-е годы, а также первичные выборы в малых партиях обычно ограничиваются голосованием делегатов от разных регионов [Чонданный хубо]. Здесь фактор знакомства или дружбы с кандидатом играет даже более значимую роль, чем в случае с массовым голосованием сотен тысяч избирателей. Делегаты на праймериз, высокопоставленные члены партии, профессиональные политики и партийные функционеры лучше знакомы друг с другом и гораздо легче образуют коалиции, группы и фракции, чем множество рядовых партийцев. «Политические друзья» в большей степени мотивированы продвигать «своего человека» на высшие должности, следовательно влияние мобилизации представителей региональных фракций на подобных праймериз должно быть выше, чем на массовых [Johnston, 2016].

В праймериз Демократической партии участвовало от 35 тыс. избирателей в 2002 г. до 1,64 млн в 2017. Максимум участников праймериз консервативного

лагеря — 163 тыс. человек в 2007 г. – Народной партии в 2017 г. удалось привлечь для участия в своих первичных выборах около 180 тыс. человек. Для иных партий данный показатель не превышал первых десятков тысяч участников.

В табл. 1 содержится информация о местах происхождения политиков, участвовавших в рассматриваемых праймериз (то есть здесь нет данных о кандидатах праймериз, для которых отсутствует детализация результатов на региональном уровне).

Таблица 1.

Места происхождения политиков, участвовавших в президентских праймериз основных южнокорейских партий (1992–2022)

Регион	Провинция/город	Ханнара	Демократическая партия	Другие
Судогвон	Сеул	Ли Джончхан (1992)* Ли Буён (2002)	—	Ким Минсок ¹ (2007)
	Инчхон	—	—	—
	Кёнгидо	—	Ким Гынтхэ (2002) Сон Хаккю (2007, 2012)	Сим Санджон ⁴ (2007, 2017) Сон Хаккю ² (2017) Нам Гёнпхиль ³ (2017)
Хосо	Тэджон	—	—	—
	Седжон	—	—	—
	Южная Чхунчхон	Ли Хвечхан (2002)*	Ли Индже (2002) Ли Хэчхан (2007) Ан Хиджон (2017)	Чо Сунхён ¹ (2007) Ли Индже ¹ (2007)
	Северная Чхунчхон	—	—	—
Хонам	Кванджу	—	Чхве Сон (2017) Ли Накён (2022)	—
	Южная Чолла	—	Хан Хвагап (2002)	Пак Джусон ² (2017)
	Северная Чолла	—	Чон Донъён (2002) Ю Джонгын (2002) Чон Сегюн (2012, 2022) Пак Ёнджин (2022)	Кан Сангу ⁴ (2017)
Йоннам	Северная Кёнсан	Ли Санхи (2002) Ли Мёнбак (2007)*	Ким Джунгвон (2002) Ю Симин (2007) Ли Джэмён (2017, 2022)	Син Гукхван ¹ (2007)
	Тэгу	Пак Кынхе (2007)	Чху Миэ (2022)	Ю Сынмин ³ (2017)

Регион	Провинция/город	Ханнара	Демократическая партия	Другие
	Южная Кёнсан	Ким Ёнсам (1992) Чхве Бёнрёль (2002) Хон Джунпхё (2007)	Но Мухён (2002) Мун Чжэин (2012, 2017) Ким Дугван (2012, 2022)	Квон Ёнгиль ⁴ (2007)* Ан Чхольсу ² (2017)
	Ульсан	—	—	—
	Пусан	—	—	Но Вечхан ⁴ (2007)
Канвондо		—	Ким Джунгвон (2002)**	—
Чеджудо		Вон Хирён (2007)	—	—
<p>В скобках рядом с именем политика указан год выборов, в праймериз перед которыми он участвовал;</p> <p>* политик родился за пределами Республики Корея (в Японии, КНР, КНДР), но вырос в указанном регионе;</p> <p>** Ким Джунгвон родился в уезде Ульджин (Северная Кёнсан), который до 1963 г. находился в составе провинции Канвондо, поэтому частью избирателей Канвондо Ким Джунгвон может восприниматься как земляк.</p> <p>Партийная принадлежность некоторых политиков указана в сносках:</p> <p>¹ Центристская реформистская демократическая партия;</p> <p>² Народная партия;</p> <p>³ Партия Парын;</p> <p>⁴ Демократическая рабочая партия (2002) и Партия Справедливости (2017).</p>				

Источник: составлено автором.

В табл. 2 собраны данные о географии послужных списков рассматриваемых кандидатов. Участие в парламентских выборах в избирательном округе в определённом регионе создаёт впоследствии у местных избирателей ощущение близости с кандидатом. Аналогичный эффект возникает и на любых иных выборах. Особенно сильную связь ощущают жители региона со своими бывшими губернаторами или мэрами, впоследствии участвующими в выборах более высокого уровня (президентских). При этом политик мог родиться в другом регионе или стране, однако всё равно получит повышенную поддержку в «своём» регионе из-за ЭДиС [Sajuria, 2016]. Следовательно, можем ожидать увидеть две зоны повышенной поддержки кандидатов, чья политическая карьера не связана с родным регионом (или не только с ним).

Таблица 2.

**География занимаемых должностей политиков, участвовавших
в президентских праймериз основных южнокорейских партий (1992–2022)**

Регион	Провинция/город	Члены правительства	Депутаты Национального собрания	Губернаторы, мэры
Судогвон	Сеул	Ли Хвечхан (2002) Ли Индже (2002, 2007) Чон Донъён (2007) Чан Сан (2007) Син Гукхван (2007) Чон Сегюн (2022) Ли Накён (2022) Чху Миэ (2022)	Ли Джончхан (1992) Ли Хвечхан (2002) Чхве Бёнрёль (2002) Ли Буён (2002) Ким Гынтхэ (2002) Но Мухён (2002) Ли Мёнбак (2007) Вон Хирён (2007) Хон Джунпхё (2007) Ли Хэчхан (2007) Чо Сунхён (2007) Чан Сан (2007) Ким Минсок (2007) Ан Чхольсу (2017) Чон Сегюн (2022) Ли Накён (2022) Пак Ёнджин (2022) Чху Миэ (2022)	Ли Мёнбак (2007)
	Инчхон		—	—
	Кёнгидо		Ли Индже (2002, 2007) Сон Хаккю (2007, 2012, 2017) Ю Симин (2007) Сим Санджон (2007, 2017) Нам Гёнпхиль (2017) Чхве Сон (2017) Ли Джэмён (2017, 2022)	Ли Индже (2002, 2007) Сон Хаккю (2007, 2012, 2017) Ю Симин (2007) Сим Санджон (2007, 2017) Нам Гёнпхиль (2017) Чхве Сон (2017) Ли Джэмён (2017, 2022)
Хосо	Тэджон	—	—	—
	Седжон	—	—	—
	Южная Чхунчхон	Ли Индже (2002, 2007)	Ли Индже (2002, 2007)	Ан Хиджон (2017)
	Северная Чхунчхон	—	—	—
Хонам	Кванджу	—	Пак Джусон (2017)	—
	Южная Чолла	—	Хан Хвагап (2002) Пак Джусон (2017) Ли Накён (2022)	Ли Накён (2022)

Регион	Провинция/город	Члены правительства	Депутаты Национального собрания	Губернаторы, мэры	
	Северная Чолла		Чон Донъён (2002, 2007) Чон Сегюн (2012)	Ю Джонгын (2002)	
Йоннам	Северная Кёнсан		Ким Чжунвон (2002) Син Гукхван (2007)	—	
	Тэгу		Пак Кынхе (2007) Ю Сынмин (2017)	—	
	Южная Кёнсан		Квон Ёнгиль (2007)	Ким Дугван (2012, 2022)	
	Ульсан		—	—	
	Пусан			Ким Ёнсам (1992) Ли Санхи (2002) Но Мухён (2002) Мун Чжэин (2012, 2017)	—
				—	—
	Канвондо		—	—	
	Чеджудо		—	—	

Источник: составлено автором

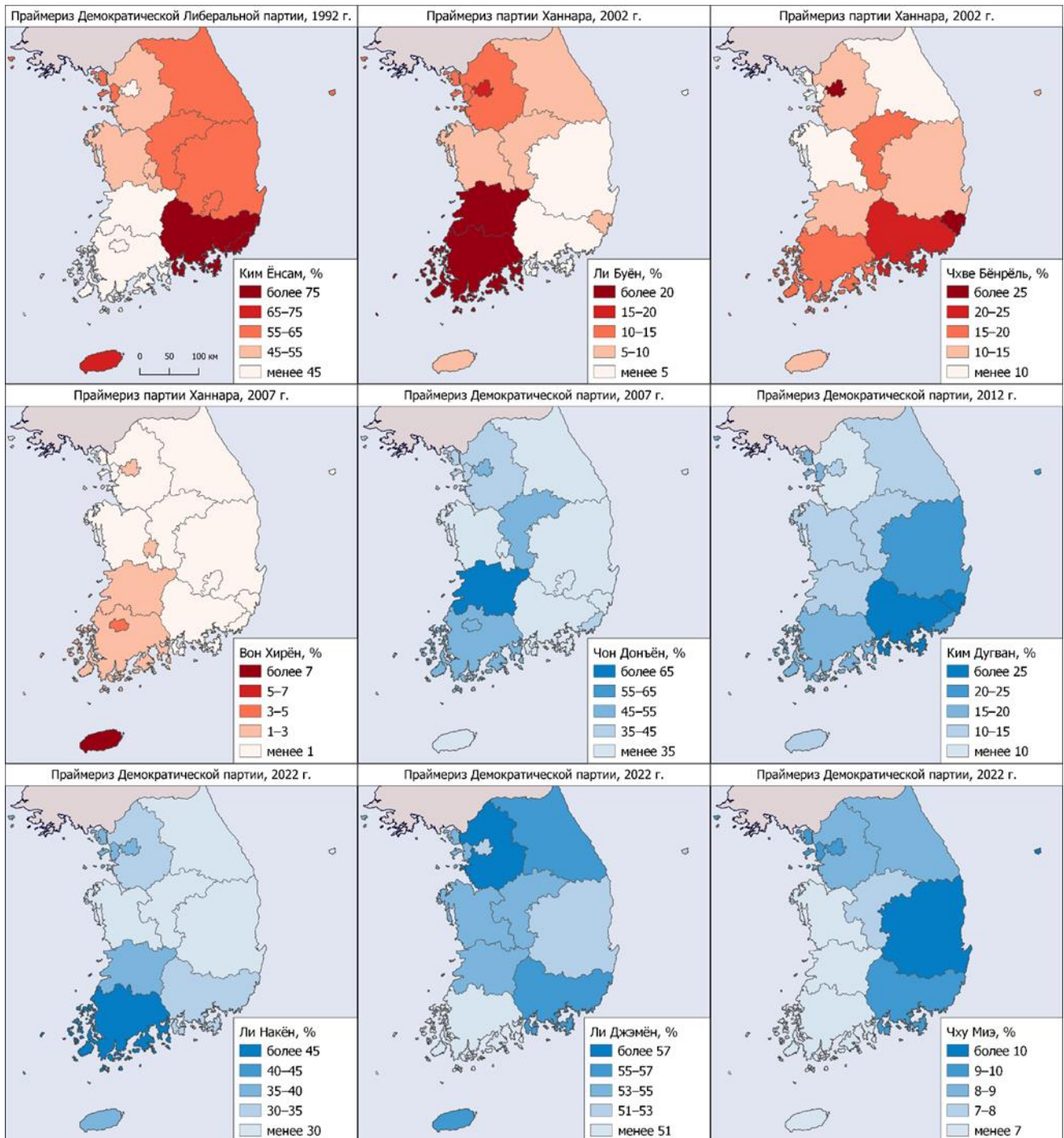
Работа в правительстве или иных национальных органах власти, вероятно, повышает поддержку избирателей в «нерегионализованных» районах страны (Судогвон, Канвондо, Чеджудо), а также в не репрезентированных на праймериз регионах. Жители данных регионов могут воспринимать таких политиков как более нейтральных, чем их оппонентов, однозначно ассоциирующихся и укоренённых в определённых регионах.

Результаты

Результаты голосования на первичных выборах во всех регионах РК известны для 42 из 50 кандидатов, для остальных восьми известен их уровень поддержки лишь в меньшей части провинций и городов. Из 42 рассматриваемых кандидатов у большинства (25) наблюдаются явные признаки действия эффекта друзей и соседей (рис. 1).

Рисунок 1.

Результаты праймериз основных южнокорейских партий
(1992–2022 гг.)

Источник: составлено автором¹

¹ Результаты президентских праймериз:
 Демократической партии 2007 г. 15.10.2007. URL: https://web.archive.org/web/20190306044002/http://theminjoo.kr/briefingDetail.do?bd_seq=8211;
 Демократической партии 2012 г. 16.09.2012. URL: https://web.archive.org/web/20190306111439/http://theminjoo.kr/President/briefingDetail.do?bd_seq=46817;
 Демократической партии 2022 г. 31.08.2021. URL: <https://theminjoo.kr/board/view/cnotice/592453>;

В некоторых случаях кандидат получает поддержку практически только в родном регионе. Например, за Син Гукхвана в Северной Кёнсан проголосовало 73,6 % избирателей, тогда как в соседних регионах (Южная Кёнсан, Тэгу, Пусан) его поддержка находилась на уровне 13–19 %, а в остальных регионах не превышала и 10 % голосов избирателей.

Заметим, что у некоторых кандидатов, место происхождения и пространственная привязка занимаемых должностей которых не совпадают, выделяется только одна область повышенной поддержки, а не две, как предполагалось. Ли Накъён (ДП) в 2017 г. получил большую долю голосов избирателей как в родной Южной Чолла, соседней Северной Чолла и родной для его «политического друга» Мун Чжэина Южной Кёнсан, так и в Судогвоне (эффект длительного премьерства и национальной известности). При этом его основной оппонент (Ли Джэмён) получил максимум поддержки в пров. Кёнгидо, где был губернатором, а также мэром одного из крупнейших городов провинции (Соннама). Влияния ЭДиС в его родной Северной Кёнсан не наблюдается, вероятно, из-за непродолжительности проживания Ли в данной провинции.

Подтверждение находит и предположение о повышенной популярности столичных кандидатов, работавших в качестве министров, не только в Судогвоне, но и в других «независимых» (в контексте регионального противостояния) или не представленных на данных праймериз регионах. Например, Чан Сан, родившийся на территории нынешней КНДР, избравшийся депутатом парламента от Сеула и бывший премьер-министром в 2002 г., на первичных выборах Центристской реформистской демократической партии получил наибольшую поддержку как в Судогвоне (10 % в Сеуле и 5 % в Кёнгидо), так и на Чеджудо (10 %) и в Чолла (6 %), кандидатов от которых на тех праймериз не было. Аналогичный эффект фиксируется у Чон Донъёна, Чху Миэ и Син Гукхвана.

Ещё пять наблюдений представляют собой сложные случаи, например результаты участников праймериз партии Парын (2017) Ю Сынмина и Нам Гёнпхия. Степень географической детализации данных (всего четыре региона) и небольшое количество участников выборов не позволяют точно определить, имеют ли кандидаты преимущество в родных регионах из-за

Демократической Либеральной партии 1992 г. 19.05.1992. URL:https://ko.wikipedia.org/wiki/대한민국_제14대_대통령_선거_민주자유당_후보_경선;

Партии Ханнара 2002 г. 13.04.2002. URL: <https://namu.wiki/w/제16대%20대통령%20선거>;

Партии Ханнара 2007 г. 19.08.2007. URL:https://ko.wikipedia.org/wiki/대한민국_제17대_대통령_선거_한나라당_후보_경선 (дата обращения 15.07.2022).

ЭДиС. Ю Сынмин (выходец из Тэгу) получил по 63–65 % голосов избирателей в Кёнсане и Чолла, тогда как его оппонент (выходец из Кёнгидо) имел повышенную поддержку (42–44 %) в остальных регионах страны. У обоих максимальные уровни поддержки наблюдаются в родных регионах, но наравне с ними столько же кандидаты набирают и в ещё одном регионе.

Другой сложный случай — распределение поддержки Но Мухёна и Чон Донъёна на праймериз Демократической партии 2002 г. По мере выбытия остальных кандидатов поддержка двух основных росла, так как на последнем этапе голоса делились только между двумя кандидатами, а не между семью, как в начале выборов. В итоге Чон Донъён получил повышенную поддержку в завершающих праймериз регионах (Кёнгидо, Сеул, Пусан), даже большую, чем в родной Северной Чолла или соседних Южной Чолла и Кванджу, часть голосов в которых ушла Ли Индже, выбывшему из гонки на предпоследнем этапе выборов. Колоссальная поддержка Ли Индже в Кёнгидо, где он был губернатором и на других выборах получал хорошие результаты, перешла к главному оппоненту Но Мухёна — Чон Донъёну.

Без учёта голосов, поданных в Сеуле, Кёнгидо и Пусане, у Чон Донъёна эффект друзей и соседей наблюдается, так как в родной Северной Чолла (где он ещё и был губернатором) и в соседних регионах (Южная Чолла, Чеджудо) он получил 33,5 %, 16,3 и 16,4 % соответственно.

У некоторых кандидатов, не дошедших до финала праймериз, всё-таки можно заметить повышенную поддержку в родном регионе. Например, на тех же праймериз Демократической партии 2002 г. Хан Хвагап получил 18 % в Кванджу и 26% на Чеджудо.

Отдельный интерес представляют кандидаты из региона Хосо (Тэджон, Седжон, Северная и Южная Чхунчхон), а точнее из Южной Чхунчхон, так как из остальных городов и провинций региона ни на одних из рассматриваемых праймериз не было ни одного кандидата. Причина обратить особое внимание на данный регион — угасание местного регионализма.

На президентских выборах 1987 г., а также на нескольких последующих парламентских и местных выборах Чхунчхон был представлен собственной партией, некоторые из местных политиков имели и общенациональную известность и влияние. В 1987 г. победу в регионе одержал Ким Джонпхиль, позже повышенную поддержку в нём получали Ли Индже и Ли Хвечхан.

Постепенно из-за меньшей изначальной интенсивности регионализма, в сравнении с основными регионами Чолла и Кёнсаном, из-за ухода политических тяжеловесов-чхунчхонцев и вследствие закона Дюверже,

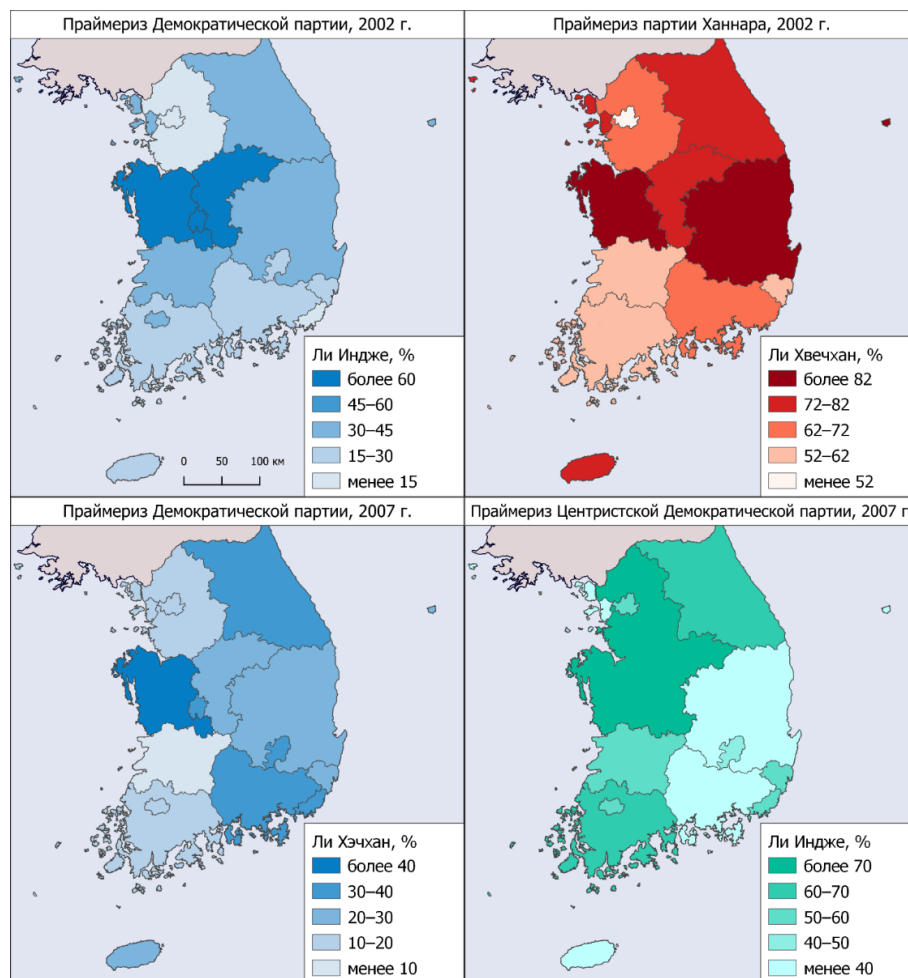
согласно которому мажоритарная избирательная система формирует двухпартийную систему [Duverger, 1959], третья сила в южнокорейской политике в лице чхунчхонцев исчезла. Если в 1990-х годах партия, представлявшая этот региона, имела в парламенте страны по 30–50 мандатов, а также контролировала губернаторские посты в Чхунчхоне, то в 2000-х её результаты редко превышали 10 мандатов. На последних выборах (2012), в которых местная партия ещё всерьёз участвовала, она получила всего пять мандатов.

Чхунчхонские политики активно вступали в коалиции то с консерваторами, то с либералами (Демократическая партия), постепенно теряя своё влияние [Чиёкджончхэсонгва]. Логично предположить, что внутри основных двух партий чхунчхонские политики образуют собственные фракции, не имея возможности поддерживать на плаву независимую региональную партию. Сильнее данный эффект проявился в 2000–2010-х, когда рационалистские настроения в Чхунчхоне ещё не угасли, но собственные независимые политики на национальном уровне уже почти не добивались успеха.

На рис. 2 показано распределение поддержки четырёх чхунчхонцев, участвовавших в праймериз в 2002 и 2007 гг. У Ли Индже и Ли Хэчхана Чхунчхон — регион с максимальной поддержкой избирателей. Ли Хвечхан, благодаря коалиции с частью северокёнсанских политиков, получил в Северной Кёнсан и Тэгу такой же повышенный уровень поддержки, как и в Южной Чхунчхон (около 83 %). Чо Сунхён в 2007 г. не имел заметного влияния эффекта друзей и соседей, так как баллотировался против своего значительно более популярного земляка Ли Индже. В 2017 г. Ан Хиджон в среднем по стране получил всего 20 % поддержки избирателей на праймериз Демократической партии, тогда как в родном Чхунчхоне его результат был почти вдвое выше (37 %).

Рисунок 2.

Результаты кандидатов-чхунчонцев на праймериз основных южнокорейских партий (2002 и 2022 гг.)

Источник: составлено автором²

Чхунчонцы участвовали и в других праймериз, однако их детализированные итоги недоступны, поэтому можно ориентироваться лишь на результаты опросов общественного мнения, проводившихся в дни праймериз. Как и в предыдущие годы, Ли Индже на первичных выборах консервативного лагеря в 2017 г. имел самую высокую поддержку именно в Чхунчхоне, как и Ан Сансу (тоже выходец из Южной Чхунчхон) на праймериз партии Ханнара³ в 2012 г.

²Результаты президентских праймериз:

Демократической партии 2002 г. 27.04.2002. URL: <https://namu.wiki/w/제16대%20대통령%20선거>;

Центристской реформистской демократической партии 2007 г. 16.10.2007. URL: https://ko.wikipedia.org/w/index.php?title=대한민국_제17대_대통령_선거_민주당_후보_경선&action=edit§ion=4 (дата обращения 15.07.2022).

³Результаты предвыборных опросов / Центральная избирательная комиссия. 30.03.2017. URL: <https://www.nesdc.go.kr/portal/bbs/B0000005/list.do?menuNo=200467> (дата обращения 15.07.2022).

Ещё один важный результат данного исследования — подтверждение большей значимости эффекта друзей и соседей для кандидатов-новичков. Мун Чжэин, Но Мухён, Пак Кынхе, Ли Мёнбак, Сон Хаккю, Квон Ёнгиль, Сим Санджон и другие кандидаты, имевшие на момент праймериз значительную национальную известность, опыт участия в партийных праймериз и президентских выборах, не получают заметных выгод от ЭДиС. Фавориты праймериз получают поддержку не столько за счёт мобилизации «своего» регионального электората, сколько за счёт личных качеств.

Новички, участвующие в праймериз впервые, как правило, получают существенную долю голосов именно от своих сторонников в родных регионах [Rice, Macht, 1987]. Например, Син Гукхван, бывший губернатором Северной Кёнсан, значительно уступал в известности Ли Мёнбаку и Пак Кынхе. Для большинства избирателей в Инчхоне, Кванджу или Сеуле он был лишь одним из множества кандидатов, участвующих в праймериз, где явными фаворитами являлись Ли и Пак, тогда как для жителей Северной Кёнсан Син Гукхван мог быть одним из самых известных политиков консервативного лагеря.

Последняя особенность праймериз корейских партий, которую следует отметить, — полное отсутствие влияния эффекта друзей и соседей на поддержку политиков из крайне левых партий. Ни на праймериз Демократической рабочей партии в 2002 г., ни на первичных выборах в Партии справедливости в 2017 г. ни у одного из участвовавших в них кандидатов не было повышения поддержки в родных регионах.

У Кан Сангу (2017) максимальные уровни поддержки наблюдаются не в родной Северной Чолла, а в крупнейших городах страны: Пусане, Сеуле, Тэджоне, Тэгу и Седжоне. В 2002 г. Сим Санджон победила в центральных районах страны, а не в Кёнгидо. Распределение поддержки её оппонентов тоже не является следствием голосования избирателей, исходящих из приоритетности пространственной близости с кандидатом. Сторонники крайне левых южнокорейских партий, вероятно, отдают куда больше предпочтения идеологическим позициям политиков, а не их происхождению.

Выводы

Географическая близость в виде повышенной поддержки избирателями политиков из их региона оказывается существенным фактором при голосовании на праймериз крупнейших южнокорейских партий. Так называемый эффект друзей и соседей формирует значительную часть

электоральных расколов на рассматриваемых первичных выборах. Данный эффект наблюдается как на закрытых праймериз, в которых участвуют лишь первые тысячи членов партий, так и на открытых, где правом голоса обладают миллионы южнокорейских избирателей.

Чаще влияние географической близости на выбор избирателя можно наблюдать на праймериз крупных партий, в которых участвует множество кандидатов, представляющих различные фракции и группы внутри партии. В малых партиях данное явление фиксируется реже. Народная партия, партия Парын, Партия справедливости и Демократическая рабочая партия были сформированы вокруг своих лидеров (Ан Чхольсу, Ю Сынмина, Сим Санджон и Квон Ёнгиля соответственно), поэтому сторонники или члены данных партий в большей степени уделяют внимание личным качествам кандидатов, а не их происхождению.

Подтверждаются некоторые гипотезы, основанные на наблюдениях за выборами и праймериз в западных партиях. Географическая близость между политиками и избирателями создаётся не только происхождением кандидата, но и занимаемой должностью. Некоторые южнокорейские политики получают дополнительную поддержку как в родных местах, так и в провинции, городе или регионе, где они были мэрами или губернаторами. Работа в национальных органах власти (правительстве) обеспечивает повышение поддержки в районах, не затронутых регионализмом (Судогвон, Канвондо, Чеджудо и с 2010-х годов Чхунчхон), и в провинциях, оказавшихся без собственного представителя на праймериз.

Как и в предыдущих исследованиях по эффекту друзей и соседей, его влияние оказывается более значительным у малоизвестных политиков и кандидатов-новичков. Их региональная база поддержки, созданная, как правило, успешным губернаторством или мэрством кандидата, часто составляет существенную, а то и большую часть его поддержки на праймериз.

Наиболее часто выделяющиеся на электоральных картах праймериз регионы — Хонам и Ённам или их отдельные провинции: Северная и Южная Чолла, Северная и Южная Кёнсан. В Столичном регионе жители реже поддерживают политиков, связанных с их регионом. Исключения — кандидаты, занимавшие посты мэра Сеула (Ли Мёнбак) или губернатора Кёнгидо (Ли Индже, Ли Джэмён) или представлявшие регион в парламенте (Чхве Бёнрёль, Ли Буён).

Отдельно отметим регион Хосо (а точнее, пров. Южная Чхунчхон), который с конца 1980-х по начало 2010-х годов был представлен на уровне

партийной системы собственной региональной партией. С угасанием рационалистских настроений в Чхунчхоне и кооптацией местных политиков двумя основными политическими лагерями (либеральным и консервативным) чхунчхонские кандидаты стали регулярно участвовать в праймериз двух крупнейших партий страны, получая повышенную поддержку среди чхунчхонских избирателей и формируя фракции, основанные на региональном принципе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ким Джинха. Хангук чиёкджуый пёнхва: тхупхёхэнтхэва чондоньль чунчимыро [Изменения в корейском регионализме: фокус на электоральном поведении и политических партиях]. Хёнтэджончхиёнгу. 2010. Т. 3. № 2. С. 89–114. (На кор.).

Ли Джэхён. Чиёкджончхэсонгва чиёксахвэхваттони чончхилдок хёнынгаме мичхинын ёнхян [Влияние региональной идентичности и общественной активности на политическую эффективность] // NGO ёнгу. 2019. Т. 14. С. 83–104. (На кор.).

Хан Джонхун. Чонданый хубо кёнсонгва югвонджа инсик: чэ 19 дэ дэсоный чуё чонданыль чунсимыро [Восприятие избирателями отбора кандидатов основными партиями на 19-х президентских выборах]. Хангукгва кукджэджончхи. 2017. Т. 33. № 3. С. 61–91. DOI:10.17331/kwp.2017.33.3.003. (На кор.).

Blais, A. et al. Does the local candidate matter? Candidate effects in the Canadian election of 2000 // Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique. 2003. Vol. 36. № 3. P. 657–664. DOI:10.1017/S0008423903778810.

Dobysch, M., Yatsenko, B. Borders, Constituency Politics, and «Our Man» Voting in Electoral Geography of Ukraine // Belgeo. Revue belge de géographie, 2020, № 2. DOI:10.4000/belgeo.38851.

Duverger, M. Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 1959. 439 p.

Gimpel, J. G. et al. Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting // Political Geography. 2008. Vol. 27. № 2. P. 231–252. DOI:10.1016/j.polgeo.2007.10.005.

Johnston, R. et al. Friends and neighbours voting revisited: The geography of support for candidates to lead the UK's Labour party // Political Geography. 2016. Vol. 55. P. 1–9. DOI:10.1016/j.polgeo.2016.02.003.

Johnston, R. J. Local effects in voting at a local election // *Annals of the Association of American Geographers*. 1974. Vol. 64. № 3. P. 418–429. DOI:10.1111/j.1467-8306.1974.tb00990.x.

Key, V. O. Southern politics in state and nation. New York: AA Knopf, 1949. 510 p.

Kim, S. et al. (ed.). Korea's democratization. Cambridge University Press, 2003. 292 p.

Kim, Y. The 2012 parliamentary and presidential elections in South Korea // *Polit. Sci.* 2014. Vol. 40. № 4. P. 499–517. DOI:10.1016/j.electstud.2013.08.013.

Kwon, K. Regionalism in South Korea: its origins and role in her democratization // *Politics & Society*. 2004. Vol. 32. № 4. P. 545–574. DOI:10.1177/0032329204269982.

Lee, N. Y. Regionalism and voting behavior in South Korea // *Korea Observer*. 1998. Vol. 29. № 4. P. 611–632.

McCarty, H. H. *McCarty on McCarthy*: The spatial distribution of the McCarthy vote, 1952. Iowa City, IA: Department of Geography, University of Iowa, 1954.

Morriss, P. Electoral Politics in South Korea // *Electoral Studies*. 1996. Vol. 15. № 4. P. 550–562. DOI:10.1016/S0261-3794(96)80473-2.

Rice, T. W., Macht, A. A. Friends and neighbors voting in statewide general elections // *American Journal of Political Science*. 1987. P. 448–452. DOI:10.2307/2111084.

Rich, T. S. The timing of split-ticket voting decisions in mixed systems: evidence from South Korea // *Asian Journal of Political Science*. 2012. Vol. 20. № 2. P. 203–220. DOI:10.1080/02185377.2012.714134.

Sajuria, J. Is the «Local Candidate» Advantage a Myth? Analysing the Effects of Localism in the 2015 UK General Election. 2016. P. 1–26.

Whyte, J. H. Ireland: politics without social bases // *Electoral behaviour: A comparative handbook*. 1974. P. 619–651.

REFERENCES

Blais, A. et al. (2003). Does the local candidate matter? Candidate effects in the Canadian election of 2000, *Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique*, Vol. 36, № 3: 657–664. DOI:10.1017/S0008423903778810.

Dobysch, M., Yatsenko, B. (2020). Borders, Constituency Politics, and «Our Man» Voting in Electoral Geography of Ukraine, *Belgeo. Revue belge de géographie*, № 2. DOI:10.4000/belgeo.38851.

Duverger, M. (1959). Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 439 p.

Gimpel, J. G. et al. (2008). Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting, *Political Geography*, Vol. 27, № 2: 231–252. DOI:10.1016/j.polgeo.2007.10.005.

Han Jeonghun (2017). Jeongdang-ui hubo gyeongseongwa yugwonja insig: je 19 dae daeseon-ui juyo jeongdang-eul jungsim-eulo [Voters' Perception on Candidate Selection Procedures of Major Parties in the 19th Presidential Election], *Hanguk gugjejeongchi*, Vol. 33, № 3: 61–91. DOI:10.17331/kwp.2017.33.3.003. (In Korean).

Johnston, R. et al. (2016). Friends and neighbours voting revisited: The geography of support for candidates to lead the UK's Labour party, *Political Geography*, Vol. 55: 1–9. DOI:10.1016/j.polgeo.2016.02.003.

Johnston, R. J. (1974). Local effects in voting at a local election, *Annals of the Association of American Geographers*, Vol. 64, № 3: 418–429. DOI:10.1111/j.1467-8306.1974.tb00990.x.

Key, V. O. (1949). Southern politics in state and nation. New York: AA Knopf, 510 p.

Kim Jinha (2010). Hanguk jiyegjuuiui byeonhwa: tupyohaengtaewa jeongdang-eul jungsim-eulo [The Change of Korean Regionalism: A View on Voting Behaviors and Political Parties], *Hyeondaejeongchiyeongu*, Vol. 3, № 2: 89–114. (In Korean).

Kim, S. et al. (ed.). (2003). Korea's democratization. Cambridge University Press, 292 p.

Kim, Y. (2014). The 2012 parliamentary and presidential elections in South Korea, *Polit. Sci*, Vol. 40, № 4: 499–517. DOI:10.1016/j.electstud.2013.08.013.

Kwon, K. (2004). Regionalism in South Korea: its origins and role in her democratization, *Politics & Society*, Vol. 32, № 4: 545–574. DOI:10.1177/0032329204269982.

Lee Jaehyun (2019). jiyegjeongcheseong-gwa jiyegsahoehwaldong-i jeongchijeog hyoneung-gam-e michineun yeonghyang [The Influence of Regional Identity and Community Activities on the Political Effectiveness], *NGO yeongu*, Vol. 14: 83–104. (In Korean).

Lee, N. Y. (1998). Regionalism and voting behavior in South Korea, *Korea Observer*, Vol. 29, № 4: 611–632.

McCarty, H. H. (1954). McCarty on McCarthy: The spatial distribution of the McCarthy vote, 1952. Iowa City, IA: Department of Geography, University of Iowa.

Morriss, P. (1996). Electoral Politics in South Korea, *Electoral Studies*, Vol. 15, № 4: 550–562. DOI:10.1016/S0261-3794(96)80473-2.

Rice, T. W., Macht, A. A. (1987). Friends and neighbors voting in statewide general elections, *American Journal of Political Science*: 448–452. DOI:10.2307/2111084.

Rich, T. S. (2012). The timing of split-ticket voting decisions in mixed systems: evidence from South Korea, *Asian Journal of Political Science*, Vol. 20, № 2: 203–220. DOI:10.1080/02185377.2012.714134.

Sajuria, J. (2016). Is the «Local Candidate» Advantage a Myth? Analysing the Effects of Localism in the 2015 UK General Election: 1–26.

Whyte, J. H. (1974). Ireland: politics without social bases, *Electoral behaviour: A comparative handbook*: 619–651.